

Залесье

Александр Маклер

Александр Маклер

ЗАЛЕСЬЕ

<https://litres.ru/74218489>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист Артём, убеждённый рационалист, отправляется в затерянное горное село Залесье, чтобы развеять мифы о сверхъестественных способностях и местных «видящих». Но с первых минут пребывания в селе привычная картина мира начинает трещать по швам: тишина здесь давит, словно свинцовый плащ, тени ложатся не туда, куда должны, а воздух будто пропитан древним страхом.

Александр Маклер

ЗАЛЕСЬЕ

Введение

Всё началось с посылки — зловещего знака, пришедшего из ниоткуда. Она была без обратного адреса, но её запах был не просто бумажным и клеевым, а чем-то потусторонним, древним и зловещим. Пахло пылью чердаков, затхлостью подвалов, и казалось, что в этом запахе таились забытые страхи и кошмары. Артём разорвал грубую коричневую обёртку, и его пальцы дрожали, словно он касался чего-то живого и опасного. Внутри лежала тетрадь с пожелтевшими страницами, словно пропитанными временем и тайнами. На обложке была вырезка про Нинель Кулагину, известную экстрасенса, чьи способности вызывали споры и ужас. Но самое странное — это фото села Залесье, где кто-то жирно обвёл карандашом старую церковь, будто ставил метку на приговоре. На полях тетради были формулы, похожие на расчёты инфразвука, и одна фраза, от которой по спине прокатился ледяной валик: *«Голод приходит с ветром»*.

Артём усмехнулся нервно, с надломом в голосе. Он был скептиком, человеком, который верил в логику, в науку, в то, что любое явление можно объяснить с точки зрения физики, психологии, биологии. Он собирался поехать в Залесье и написать статью: «Миф или реальность?» — чтобы раз и навсегда закрыть эту тему и поставить жирную точку. Но по мере того как автобус приближался к селу, реальность во-

круг начала искривляться. Это было похоже на то, как нагретое стекло над костром теряет чёткость и становится податливым, словно пластилин.

Автобус полз по серпантину, и фары выхватывали из темноты мокрые камни, которые казались не просто камнями, а застывшими криками. Попутчица, старуха в старом чёрном платке, прошептала, не глядя ему в глаза: *«В Залесье камни говорят. Кто долго живёт в горах, начинает слышать, как они дышат»*. Артём хотел отмахнуться, но заметил, что водитель ни разу не посмотрел в зеркало заднего вида, словно боялся увидеть там что-то, чего не должно было быть. Когда туман на повороте сомкнулся вокруг автобуса, как чьи-то челюсти, Артём вдруг почувствовал, как время замедляется, растягиваясь, как резина. В этой тягучей паузе мир стал казаться чужим, словно его подменили.

Село встретило его тишиной, но это была не та тишина, которая приносит покой. Она была похожа на паузу перед криком, на тишину перед бурей. Дома стояли плотнее, чем где-либо, улицы сузились, словно сжимались от страха. Воздух пах сыростью и железом, как будто здесь недавно пролилась кровь. Староста, бывший физик, который когда-то изучал аномалии, а теперь «просто жил», встретил Артёма без удивления, словно ждал его годами. Его глаза были полны усталости, словно он знал слишком много, чтобы объяснять что-либо.

Ночью тишина села ожила. Шаги в пустой комнате, холод-

ная точка у стены, которая проникала глубже кожи, и ощущение чужого присутствия, тяжёлого, как мокрый плащ, брошенный на плечи. Артём цеплялся за привычные объяснения: инфразвук, сквозняк, геомагнитные аномалии. Но когда он приложил ладонь к стене, его сердце сжалось от ужаса. Камень пульсировал в ритме, который не был похож на человеческое сердце. Логика дала трещину.

А потом появился домовой. Не милый фольклорный персонаж, а нечто древнее и голодное, что жило в углах, пряталось в тенях и дышало там, где не должно было быть дыхания. Хозяйка дома, молчаливая женщина с тёмными кругами под глазами, говорила о нём шёпотом, словно боялась, что он услышит: *«Он не злой, но голодный. Ему нужно внимание, иначе он начинает брать сам»*. И когда вечером гас свет, Артём слышал в углу то, что не должно было существовать. Тяжёлое, ровное дыхание, не похожее на человеческое, и шорох, словно кто-то пересыпал сухую землю. Луч фонарика выхватывал на миг нечто бесформенное — сгусток темноты, который не рассеивался, а тек по стенам, как нефть, оставляя после себя запах сырости и старого железа.

В Доме Знающих, старом и мрачном здании с облупившимися стенами, собирались те, у кого проявлялись «знаки» — мистические способности, пугающие и необъяснимые. В сумраке комнаты царила странная атмосфера, будто сама тьма вдыхала жизнь в этот уголок мира.

Кира, девушка с неподвижным, словно замороженным

взглядом, сидела в углу, её бледное лицо освещали лишь отблески свечей. Она видела образы с закрытыми глазами, и её губы шептали что-то неразборчивое, будто она общалась с призраками. Старик с дрожащими, как паутина, руками, сидел напротив неё, его глаза светились странным светом, словно в них отражалась сама ложь. Он чувствовал её, как натянутую струну, звенящую в воздухе, и его пальцы дрожали от напряжения.

Мальчик, с длинными, тонкими пальцами, похожими на когти, рисовал угловатые фигуры, которые цеплялись за крыши домов, словно пытаясь вырваться из теней. Он говорил, что они приходят, когда город засыпает, и его голос звучал так, будто он был не здесь, а где-то далеко, за пределами этого мира. Бабушка Лида, старейшина Дома, смотрела на Артёма с такой проницательностью, что ему казалось, она видит не его, а то, что прячется за ним, его страхи и сомнения. Её губы шептали: *«Мы не колдуны. Мы — проводники. А что идёт через нас — наука не знает».*

Артём, приехавший сюда, чтобы разоблачить миф и вернуть себе уверенность в научном подходе, впервые по-настоящему испугался. Не темноты, не теней — а того, как быстро разрушалась его картина мира. Он пытался убедить себя, что это всего лишь иллюзии, но каждый новый день подбрасывал ему факты, которые не укладывались в привычные формулы. Тени в селе ложились не туда, куда должен был падать свет луны, они тянулись к центру, как чёрные реки, готовые

поглотить всё живое. Диктофон не записывал голоса, вместо этого выдавал низкий гул, похожий на стон. Его собственная тень иногда опережала его, будто хотела убежать вперёд, к границе между реальностью и чем-то иным.

Артём пытался держаться за логику, за науку, за рациональность, но его разум уже не мог справиться с происходящим. Он поймал себя на мысли, которая обожгла его, как кислота: *«А что, если всё это — не обман? Не галлюцинации? Не ошибки восприятия? Что, если реальность действительно шире, чем я привык думать? Что, если за границей света прячется то, что человечество веками называло демонами, духами, проклятиями? И боялось произнести вслух?»*

Так началась его дорога. Дорога к пещере, которая скрывалась в глубине леса, к кристаллу, который, по слухам, обладал мистической силой, и к тетради с записями, которые он ещё не сделал.

Глава 1

Посылка

Артём вышел из такси на обочину, чувствуя, как город отталкивает его, как измученный желудок отвергает пищу, которую не смог переварить. Машина хлопнула дверью с такой силой, что звук был похож на удар крышки гроба. Артём остался стоять на тротуаре, сжимая ручку чемодана так, будто это была последняя нить, связывающая его с реальностью. Вокруг него город продолжал жить своей холодной, равнодушной жизнью: машины шипели, как разъярённые змеи, их выхлопные газы сливались в тёмное облако, словно они дышали злобой. Светофоры мигали, как нервные глаза, подмигивая и следя за каждым его движением. Воздух был пропитан гарью, пылью и чужим, почти осязаемым отчаянием, которое, казалось, можно было потрогать руками.

Артём ещё вчера был уверен в своих координатах, как картограф, который знает каждую тропинку в лесу. Север — это логика, юг — факты, запад и восток — методы проверки. Он верил, что каждое «чудо» — это либо ошибка восприятия, либо чья-то умелая ложь, либо химическое сборище в мозгу, которое можно измерить, взвесить, разложить на молекулы. Но сегодня эта уверенность начала трескаться, как

старая изоляция на проводах, и сквозь трещины просачивалось что-то тёмное, колючее, чуждое.

Всё началось с посылки, которая пришла без обратного адреса. Её запах ударил в нос, как удар кувалды. Он был не просто запахом бумаги и клея, а чем-то древним, забытым, как запах вещей, которые десятилетиями лежали на чердаке, где оседала пыль веков. Сырость, старая кожа, затхлость — всё это вызывало желание чихнуть и одновременно отшатнуться, как будто этот запах нёс в себе не просто память, а что-то живое, что пыталось вырваться наружу. Артём замер перед коробкой, как перед ловушкой, его пальцы на мгновение застыли, не решаясь коснуться грубой коричневой обёртки. В голове мелькнула нелепая мысль: «А если внутри что-то живое?» — и он тут же обругал себя за эту детскую панику, но его сердце билось всё быстрее.

Он разорвал упаковку, и бумага разошлась с сухим, резким звуком, напоминающим треск ломающихся костей. Внутри лежала тетрадь с пожелтевшими страницами, тяжёлая, как будто впитала в себя чужие страхи. Рядом с ней лежала вырезка из старой газеты о Нинель Кулагиной, чьи «феномены» когда-то будоражили умы: женщина, которая, по слухам, видела затылком, двигала предметы силой мысли, чувствовала то, что скрыто. Артём хмыкнул, но звук вышел нервным, надтреснутым, как будто он пытался сдержать дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.